

ДИСПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА

Е. А. Панфилова

**Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону Россия**

DISPROPORTIONATELY RUSSIAN INSTITUTE OF BANKRUPTCY

E. A. Panfilova

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

Summary. In the article the dysfunctionality between the liquidation, rehabilitation and preventive functions of the Russian Institute for bankruptcy at the federal and regional levels. A comparative analysis of bankruptcy in the public and private sector, defined specific procedures bankruptcy of state-owned and private enterprises.

Key words: economic theory; institutionalism; the bankruptcy; disproportionality; dysfunctional institutions; debt enforcement; the bankruptcy of businesses and individuals.

Диспропорциональность функций российского института банкротства приводит к неэффективности его функционирования на федеральном и региональном уровнях, что актуализирует проблематику рассмотрения причин и факторов данного явления.

Российский институт банкротства (несостоятельности) как экономико-правовой институт характеризуется сложной институциональной формой реализации, проявляющейся в множественности критериев банкротства экономических субъектов (*по типу самих субъектов и по признакам банкротства*), по организационной сложности основных процедур института банкротства (*финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение*). А также данному институту присуща множественность субъектного состава (*кредиторы, должники, уполномоченные органы, внешний управляющий, арбитражный управляющий, саморегулируемые организации, коллекторы, медиаторы, и др.*), что создаёт предпосылки диспропорциональности и дисфункциональности в практической реализации российского института банкротства.

Так, по экспертным оценкам, российский институт банкротства почти на треть является дисфункциональным – за счёт использования заказных банкротств, которые чаще всего заканчиваются переделом собственности, недружественным поглощением, уклонением от уплаты налогов и т. д. [1].

Кроме того, несовершенство и противоречивость законодательного «ядра» института банкротства, определяющего институциональную форму его реализации, проявляется в том, что институт банкротства может отражать оппортунизм различных участников долговых отношений (кредиторов, должников, арбитражных управляющих, кредитора, должника и уполномоченных органов). Он воспроизводится в совокупности различных способов реализации и неравномерности применения *восстановительной, ликвидационной и профилактической* функций института банкротства.

Диспропорциональность наблюдается между базовыми функциями российского института банкротства – *восстановительной* (реабилитационной) и *ликвидационной* – при возрастающем количестве заявлений о признании должников несостоятельным (банкротом). Если в 2011 году в арбитражные суды было направлено 33 385 заявлений о банкротстве, то в 2012 году – 40 864 заявления, что на 22, 4 % больше, чем в 2011 г. (Рис.1) [2].

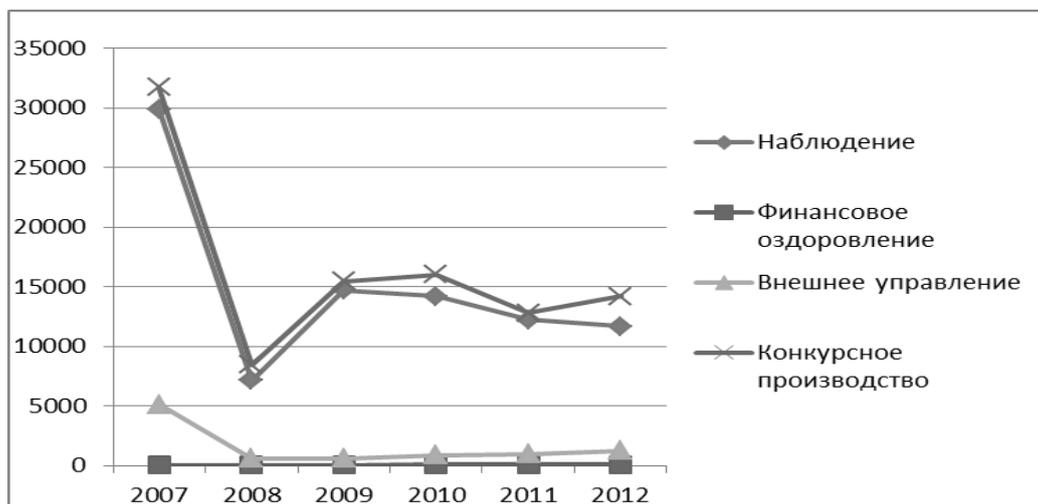


Рис. 1. Динамика процедур института банкротства по России с 2007–2012 гг.

В большинстве дел о несостоятельности (банкротстве) в 2012 г. более 60 % отводится к *ликвидационным процедурам*, реализуемым через конкурсное производство, что объясняется введением упрощённой схемы банкротства, на долю которой пришлось 18 % от общего количества конкурсных дел, что связано с ростом невыплат обязательных платежей налоговым органам и территориальным органам Пенсионного фонда РФ.

Различия в делах о банкротстве, а конкретнее в открытии непосредственно конкурсного производства, наблюдаются в зависимости от классификации предприятий-должников на государственные, муниципальные и частные предприятия (Табл 1) [3]¹.

Таблица 1.

Динамика дел о банкротстве государственных и муниципальных категорий должников по РФ с 2009-2012 гг.

Категории должников, признанных банкротами	2009 г.	2010 г.	Отклонение +/-, %	2011 г.	Отклонение +/-, %	2012 г.	Отклонение +/-, %
Всего	15 473	16 009	3,5 %	12 794	-20,1 %	14 072	10,0 %
Государственных унитарных предприятий	126	109	-13,5 %	83	-23,9 %	76	-8,4 %
Муниципальных унитарных предприятий	551	399	-27,6 %	302	-24,3 %	310	2,6 %

Таким образом, в 2012 году всего принято 14072 решения о признании должников банкротами и открытии конкурсного производства в отношении них. Из них в 2,7 % должников – это государственные и муниципальные унитарные предприятия, и можно сделать вывод, что они гораздо реже, чем остальные, становятся банкротами.

В большинстве случаев разбирательство по делу в рамках процедуры банкротства данных предприятий завершается просто закрытием дела, а не конкурсным производством, то есть распродажей имущества. К тому же наблюдается заметное сокращение решений о признании банкротами в отношении государственных и муниципальных унитарных предприятий за последние четыре года

Доминирование ликвидационной функции института банкротства не означает, что заявленные требования конкурсных кредиторов удовлетворяются

¹ Составлено автором.

за счёт реализуемой конкурсной массы должника. В подавляющем большинстве случаев денежные средства, полученные в ходе производства по делу о банкротстве, первоначально направляются на внеочередные расходы, то есть на оплату проведения самих процедур банкротства. Так как расходы арбитражного управляющего, да и в целом расходы на проведение процедур банкротства неплатёжеспособного субъекта взимаются как внеочередные, то в практике российского института банкротства имеет место умышленное затягивание сроков производства арбитражным управляющим.

Кроме того, банкротство частного предприятия-должника может быть достигнуто прекращением собственной предпринимательской деятельности, в том числе и без применения каких-либо официальных ликвидационных процедур. Такие должники считаются отсутствующими, как правило, данный способ «самоликвидации» в большинстве своём используют индивидуальные предприниматели. Рост числа дел по отсутствующим должникам на 30 % в 2012 г. по сравнению с 2011 г. свидетельствует о неформальной самоликвидации должников [4]. В связи с этим можно отметить, что в более чем 90 % дел о несостоятельности должник ликвидируется. Однако, несмотря на доминирование ликвидационной функции института банкротства, она выполняется неэффективно – за счёт затягивания сроков дел о банкротстве, за счёт внеочередных расходов на проведение процедур банкротства, что снижает шансы конкурсных кредиторов получить долг с должников, а так же за счёт увеличивающегося количества отсутствующих должников.

Реабилитационная (восстановительная) функция российского института банкротства осуществляются через процедуры *финансового оздоровления и внешнего управления*. В российской практике процент восстановления платёжеспособности должника чрезвычайно мал (2–3 %), а реабилитационные процедуры банкротства в большинстве случаев не позволяют восстанавливать платёжеспособность должника. За период с 2006 по 2012 восстановлена платёжеспособность 182 хозяйствующих субъектов. Вдобавок наблюдается тенденция к постоянному сокращению процедур, направленных на восстановление платёжеспособности должников, а именно финансового оздоровления и внешнего управления.

В 2012 г. по сравнению с 2011 г. в целом по России отмечено сокращение реабилитационных процедур на 6 %, что свидетельствует о низком санационном потенциале российского института банкротства. Кроме того, реабилитационная функция института банкротства неэффективно используется не только в количественном аспекте, но и в качественном. Это связано с применением процедуры внешнего управления не для восстановления платёжеспособности предприятия-должника, а в целях «ускоренной ликвидации» банкрота по плану внешнего управления, избегая издержек процедур конкурсного производства [5]. Применение *мирового соглашения* для прекращения дела о банкротстве также составило незначительное число, а именно 2,3 % от общего числа дел. Использование института банкротства как средства уклонения от налогов и налоговой оптимизации продиктовано несовершенством самого налогового планирования и использованием выводов активов должником, как до начала процедур банкротства, так и во время процедуры банкротства.

В итоге реабилитационная функция института банкротства выполняется неэффективно и с позиции количества проведения реабилитационных процедур, и с позиции качественных характеристик целей их применения, когда через процедуры внешнего управления производится не восстановление платёжеспособности должника, его «скрытая» ликвидация. Неэффективность реабилитационных процедур в рамках российского института банкротства приводит к росту использования налоговой оптимизации, как в рамках института банкротства, так и за его пределами, что так же деформирует его оптимальное функционирование.

Профилактическая функция института банкротства, направленная на снижение оппортунизма участников долговых отношений и прежде всего кредиторов и должников, а так же на арбитражных управляющих, проявляется в деятельности института саморегулируемых организаций. Однако и данный

элемент российского института банкротства функционирует ещё не в достаточно эффективной форме, что подтверждается возрастанием количества жалоб об отстранении арбитражного управляющего (рост составил 11 % в 2012 г., по сравнению с 2011 г.) . Причиной такого увеличения является не только сами отклоняющиеся действия арбитражных управляющих, но и рекомендации Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по поводу отстранения управляющих [6]. В свою очередь, эффективность государственных мер по профилактике оппортунизма кредиторов и должников в борьбе с криминальным характером с заказных банкротств в РФ остаются крайне низкими, что подтверждается единичными случаями привлечения к уголовной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство предприятий [7]. Другими словами, профилактическая функция института банкротства реализуется неэффективно, в результате растёт количество жалоб об отстранении арбитражного управляющего на фоне единичных случаев привлечения к уголовной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство.

Как совершенно верно отметил И. В. Фролов, «отдельные положения федерального законодательства о несостоятельности внутренне противоречивы и не согласуются как с нормами общегражданского законодательства, так и с нормами финансового законодательства. Всё это значительно затрудняет функционирование института банкротства» [8].

Диспропорциональность функций института банкротства наблюдается не только на федеральном, но и на региональном уровне, где также ликвидационные процедуры (конкурсное производство) доминируют над восстановительными процедурами (финансовое оздоровление и внешнее управление) на фоне растущего количества дел о банкротстве. В Ростовской области за 2012 год возбуждено 1051 дел о несостоятельности, для сравнения в 2009 году возбуждено 979 дел, 2010 год – 1266 дел, 2011 год – 864 дел (Рис. 2) [9].

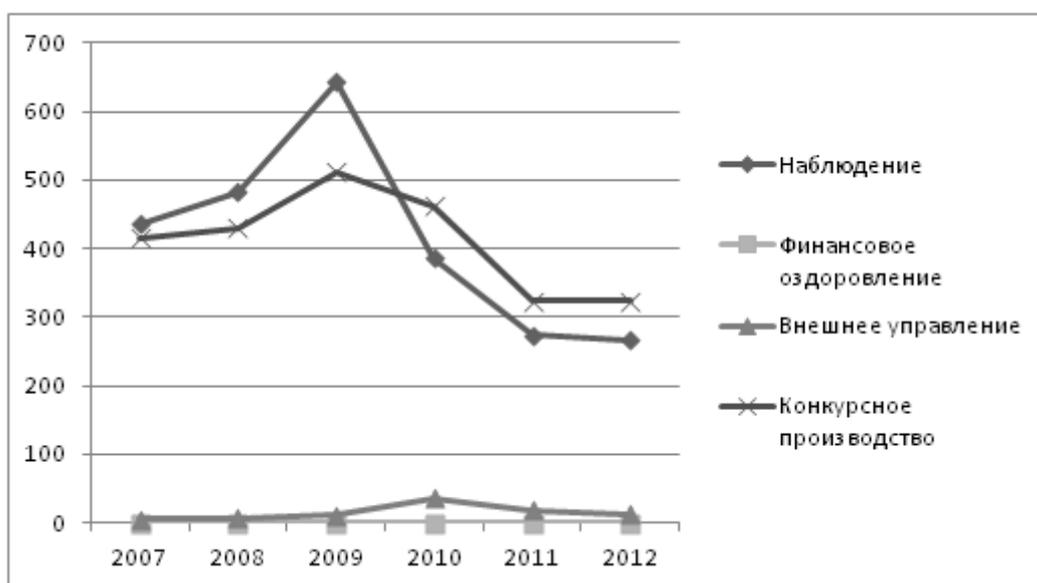


Рис. 2. Динамика процедур института банкротства по Ростовской области с 2007 по 2012 г.

В последнее время в очевидна тенденция к увеличению доли кредиторов и уполномоченных органов в качестве инициатора в делах о банкротстве. Например, в 2012 году около 49 % всех заявлений о признании должника банкротом инициировалось кредиторами. Доля заявлений, поданных должниками, сократилась с 22 % в 2011 году (7 273 заявления) до 19 % в 2012 году (7 713 заявлений), а поданных уполномоченными органами в 2012 году поступило 32 % (12 923 заявлений, 2011год – 10477) [10].

В процессе исследования мы выяснили, что за период с 2010 года по 2013 год было рассмотрено 150 дел о банкротстве, в которых должниками являлись государственные унитарные предприятия Ростовской области. Экономические характеристики дел о банкротстве государственных и муниципальных унитарных предприятий Ростовской области с 2010 по 2013 г. Показаны в табл. 2 [11].

Таблица 2.

Экономические характеристики дел о банкротстве государственных и муниципальных унитарных предприятий Ростовской области с 2010 по 2013 г.

Показатели	Всего	Инициатор должник	Инициатор кредитор
Кредиторская задолженность (руб.)	1 736 217 536	350 243 306	1 385 974 230
Балансовая стоимость имущества (руб.)	2 190 587	425 115	1 765 472
Дебиторская задолженность (руб.)	1 444 806	271 193	1 173 613
Отношение кредиторской задолженности к балансовой стоимости имущества (раз)	792,6	823,9	785,1
Среднее время процедуры банкротства (в месяцах)	28	27,8	28,2

При исследовании дел о банкротстве и сборе данных наблюдалось следующая тенденция: в делах о несостоятельности, где должником является государственное и муниципальное унитарное предприятие, в большинстве случаев не вводилась процедура конкурсного производства. Дела закрывались на стадии наблюдения либо рассматривалось заявление о признании должника банкротом, но дело оставалось без движения, то есть закрывалось без введения какой-либо процедуры банкротства.

Первой особенностью банкротства государственных предприятий является превышение количества дел, где инициатор – кредитор, над количеством дел, где инициатор – должник. Процент дел о несостоятельности государственных и муниципальных унитарных предприятий, где инициатором является должник, составляет 20 % от общего числа банкротств данной категории предприятий.

Второй характерной чертой дел о банкротстве государственных предприятий является то, что кредиторская задолженность во много раз превышает не только дебиторскую задолженность, но и балансовую стоимость имущества должника. Кредиторская задолженность рассмотренных дел в целом составила 1 736 217 536 рублей, в свою очередь общая балансовая стоимость имущества предприятий – должников равна 2 190 587 рублей. Таким образом, можно сделать вывод, что балансовая стоимость имущества не то чтобы не покрывает кредиторскую задолженность, а во много раз меньше её, о чём свидетельствует показатель «Отношение кредиторской задолженности к балансовой стоимости имущества», который составил 792,6 раз. Кроме того, данный показатель отражает тот факт, что система банкротства государственных и муниципальных унитарных предприятий функционирует неэффективно, рассматривая дела уже на поздней стадии, когда пятидесятипроцентная оплата кредиторской задолженности невозможна, и даже расходы на реализацию процедур банкротства не всегда в полном объёме могут быть погашены за счёт имущества должника. Во всех делах взятые на себя должником обязанности значительно превышали имеющиеся у него активы.

Что же касается среднего времени продолжительности процедуры банкротства государственных и муниципальных унитарных предприятий, то имеет место её значительное затягивание. Среднее время по всем делам составило 28 месяцев. Причём среднее время процедур банкротства не зависит от того, кто яв-

ляется инициатором. Основной причиной затягивания дел является заинтересованность в этом государства, так как либо государству выгодно сохранить предприятие для стабильности социального положения в стране, либо же наиболее выгодно передать своё имущество в частные руки, то есть приватизировать.

Полученные данные свидетельствуют о неэффективности государственного управления своими предприятиями и необходимости смены собственника в большинстве случаев. Пока государственное предприятие доходит до процедур банкротства, оно становится непривлекательным ни для арбитражных управляющих, ни для инвесторов, ни для покупателей имущества. В большинстве случаев во время процедуры банкротства в отношении государственных и муниципальных унитарных предприятий происходит списание кредиторской задолженности, а имущество переходит в качестве средств производства в частную собственность посредством продажи ниже рыночной цены.

В процессе исследования было рассмотрено 150 дел о банкротстве частных коммерческих предприятий Ростовской области за период с 2010 по 2013 года. Результаты анализа статистических данных представлены в табл. 3 [12].

Таблица 3.

Экономические характеристики дел о банкротстве частных коммерческих предприятий Ростовской области с 2010 по 2013 г.

Параметры	Общее количество	Инициатор должник	Инициатор кредитор
Кредиторская задолженность (руб.)	10 789 409 121	1 539 201 303	9 250 207 818
Балансовая стоимость имущества (руб.)	311 488 394,05	35 047 518,85	276 440 875,2
Дебиторская задолженность (руб.)	298 292 627,9	483 215,3	297 809 412,6
Отношение дебиторской задолженности к балансовой стоимости имущества (раз)	34,6	43,9	33,5
Среднее время процедуры банкротства (в месяцах)	12,05	8,3	7,5

Как видно из табл. 3, общая сумма кредиторской задолженности рассматриваемой категории должников составила 10 789 409 121 рублей, в свою очередь, общая балансовая стоимость активов оказалась равной 311 488 394,05 рублей. Дела о несостоятельности, где инициатором является должник, встречаются на практике гораздо реже, чем те дела, в которых инициатором выступает кредитор. Балансовая стоимость активов частных коммерческих предприятий по Ростовской области в целом небольшая и не покрывает и половины кредиторской задолженности, и к тому же в делах, где инициатор – должник, данный показатель обычно меньше, чем в делах, которые инициирует кредитор. Причиной такого различия может являться оппортунистическое поведение должника, то есть сокрытие имущества, фиктивное банкротство и другое. Повышенная мотивация к максимизации стоимости конкурсной массы наблюдается, только если дело инициирует кредитор, имеющий желание как можно быстрее взыскать кредиторскую задолженность.

В целом же по всем делам банкротства частных коммерческих предприятий наблюдается значительное превышение задолженности перед кредиторами над имеющимися активами. В 34,6 раза кредиторская задолженность превысила стоимость имущества. Если учитывать все расходы на производство по делам, то можно предполагать, что только минимальная часть требований кредиторов была удовлетворена.

Среднее время продолжительности процедур банкротства частного коммерческого предприятия составляет в целом 12,05 месяца. Причём наблюдаются различия между сроком дел, где инициаторы – должники и где инициаторы – кредиторы. Во втором случае налицо сокращение продолжительности процедуры банкротства, что связано с заинтересованностью конкурсных кредиторов в скорейшем возвращении собственных вложенных средств.

Сравнительный анализ статистики дел о несостоятельности частных коммерческих предприятий и государственных и муниципальных унитарных предприятий по Ростовской области показывает, что:

– во-первых, различия между частными и государственными предприятиями в делах о банкротстве касаются, прежде всего, соотношения кредиторской задолженности к балансовой стоимости. У государственных и муниципальных унитарных предприятий данный показатель гораздо больше – 796,5 раз, чем у частных – 34,6 раза. Хотя по обеим категориям предприятий превышение суммы долга над активами показывает неэффективность, как функционирования самих экономических субъектов, так и ликвидационной функции института банкротства.

– во-вторых, по сравнению с делами о банкротстве частных коммерческих предприятий – 12,5 месяца, а сроки дел о несостоятельности, где должник – государственное и муниципальное унитарное предприятие – 28 месяцев, а если уполномоченный орган обладает большинством голосов, то сроки дела становятся минимальными, так как основной интерес государства – это вернуть бюджетные деньги.

– в-третьих, использование реабилитационных процедур (финансового оздоровления и внешнего управления) наблюдалось в большинстве случаев по отношению к государственным, а не частным коммерческим предприятиям, несмотря на то, что шансы на восстановление платёжеспособности должника являются минимальными.

Таким образом, анализ дисфункциональности российского института банкротства на федеральном и региональном уровнях показал, что неоптимальность функционирования данного института проявляется в следующих моментах:

– во-первых, доминирует ликвидационная функция института банкротства над восстановительной и профилактической функцией; в более чем 90 % дел о несостоятельности должник ликвидируется, но несмотря на преобладание ликвидационной функции института банкротства в государственном и частном секторах, она выполняется неэффективно – за счёт затягивая сроков дел о банкротстве, за счёт внеочередных расходов на проведение процедур банкротства. Это снижает шансы конкурсных кредиторов получить долг с должников. В том числе и за счёт увеличивающегося количества отсутствующих должников (рост на 30 % в 2012 г.);

– во-вторых, реабилитационная функция института банкротства выполняется так же неэффективно и с позиции количества проведения реабилитационных процедур (2–3 %), и с позиции качественных характеристик целей их применения, когда через процедуры внешнего управления производится не восстановление платёжеспособности должника, а его «скрытая» ликвидация; в свою очередь неэффективность реабилитационных процедур в рамках российского института банкротства приводит к росту использования налоговой оптимизации в качестве инструмента персонификации налоговой нагрузки, применяемого как в рамках института банкротства, так и за его пределами. Это также деформирует его оптимальное функционирование;

– в-третьих, профилактическая функция института банкротства реализуется неэффективно. В результате растёт количество жалоб об отстранении арбитражного управляющего (увеличение на 11 % в 2012 г.); российский институт банкротства характеризуется в 30 % использованием заказных банкротств, однако государственные меры по борьбе с криминальным характером банкротств крайне неэффективны. Это подтверждается единичностью случаев привлечения к уголовной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство в связи с несовершенством законодательной базы по вопросам предметно-субъектного

состава данных видов банкротств, понятия преднамеренности ущерба, его величины и т. д.

– в-четвёртых, наблюдается диспропорциональность в применении различных процедур банкротства по видам должников. Для *государственных предприятий* – использование реабилитационных процедур (финансового оздоровления и внешнего управления); для *частных* коммерческих предприятий доминируют ликвидационные процедуры в рамках конкурсного производства; для *индивидуальных предпринимателей* – «самоликвидация» как отсутствующих должников без введения официальных ликвидационных процедур. Сроки рассмотрения дел о банкротстве в государственном секторе (28 месяцев) в более чем два раза больше, чем в частном сегменте дел о банкротстве (12,05 месяцев).

– в-пятых, диспропорциональность функционирования российского института банкротства отражается в том, что он используется и как инструмент передела собственности, при недружественном поглощении и при уклонении от уплаты налогов.

Библиографический список

1. Меньшиков С. Правовое поле или криминальный захват? URL: <http://rusref.nm.ru/zahvat.htm>
2. Справка о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2008–2012 гг. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/ в 200
3. Составлено автором по Статистическому отчёту о работе арбитражных судов Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2008–2012 гг. URL: <http://www.arbitr.ru/>
4. Статистический отчёт о работе арбитражных судов Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2008–2012 гг. URL: <http://www.arbitr.ru/>
5. Борисенкова Т. В. Соотношение частных и публичных интересов при правовом регулировании банкротства юридических лиц : автореф. дисс. к. юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 2008. – 25 с.
6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих».
7. Статистический отчёт о работе арбитражных судов Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2008–2012 гг. URL: <http://www.arbitr.ru/>
8. Фролов И. В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. – № 4. – 2011.
9. Судебная статистика Арбитражного суда Ростовской области. URL: <http://rostov.arbitr.ru/>
10. Там же.
11. Составлено автором по Судебной статистике Арбитражного суда Ростовской области. URL: <http://rostov.arbitr.ru/>
12. Составлено автором по Судебной статистике Арбитражного суда Ростовской области. URL: <http://rostov.arbitr.ru/>

© Панфилова Е. А.